

Председатель Янь мысленно тихо вздохнул. Лоу Цзыхань всё-таки был ещё слишком юн, слишком простодушен и не умел глубоко прятать свои мысли. Стоило его спросить, и он сразу во всём признался.

Однако, глядя на холодные, острые брови и глаза юноши, председатель Янь всё же покачал головой и объяснил:

— Мне никто не говорил. Просто, господин Юань, если вы хотите скрыть личность, одной маски и другой одежды недостаточно.

Лоу Цзыхань почувствовал, что у него нет злого умысла, и немного ослабил настороженность.

— Почему?

— Артефакторы вроде меня, умеющие наносить инскрипции, обладают сильной ментальной силой. Мы судим о человеке не только по внешности, но и по ауре, а также по его ментальной силе.

Лоу Цзыхань понял.

— Значит, именно так вы обо мне догадались.

— Верно.

Лоу Цзыхань задумался. Председатель Янь действительно преподал ему крайне важный урок.

— Господин Юань, если вы хотите и дальше действовать под этой личностью, лучше купите духовное оружие, способное изолировать ауру и защитить от чужого ментального зондирования.

— Я понял, спасибо. — Лоу Цзыхань помолчал и добавил: — Раз вы уже знаете, кто я, больше не зовите меня господином Юанем. И прошу председателя Яня сохранить это в тайне.

— Молодой господин Лоу, — председатель Янь тут же легко сменил обращение. — Будьте спокойны, об этом знаю только я. Культивация Хуайаня невысока, он не чувствует этой разницы. Он лишь думает, что вы друг господина Юаня.

— Тогда хорошо.

— Молодой господин Лоу, я позвал вас не только ради этого. Ещё сегодняшнее дело...

— Я не нарочно убил человека.

Председатель Янь на миг застыл, потом не удержался и рассмеялся. И снова отчётливо понял: перед ним на самом деле стоял всего лишь ребёнок с чистым и прозрачным сердцем.

— На материке Тяньсюань сильных почитают превыше всего. К тому же у Нин Чжана был дурной характер, он сам заслужил смерть, так что вам не нужно слишком много об этом думать. Я хотел сказать другое: Нин Чжан мёртв, но семья Нин на этом не остановится.

Говоря это, он убрал с лица улыбку.

— В последние годы, пользуясь положением Нин Мяоянь в области, семья Нин стала слишком заносчивой. Даже если бы вы убили обычного ученика семьи Нин, они бы не отпустили вас хотя бы ради сохранения лица. Тем более вы убили младшего сына главы семьи Нин.

Изысканное лицо Лоу Цзыханя, будто выточенное из льда и снега, всё так же оставалось холодным. Он даже не дрогнул.

Дело уже произошло. Теперь говорить об этом было поздно.

— Скажу прямо. Я слышал, как Нин Хао говорил, что после полудня вас поставят с ним на один помост. Он хочет воспользоваться случаем и убить вас. Вам... после полудня лучше уклониться от этого боя.

Нин Хао был известным талантом во всём городе Цинсюань. Он занимал второе место в списке талантов Академии Синчэнь, и его боевая сила более чем вдвое превосходила силу ровесников.

Лоу Цзыхань нахмурился, но ещё не успел заговорить, как председатель Янь продолжил:

— Я знаю, вы находитесь на поздней стадии Линъю. Для вашего возраста это уже очень высокий уровень. Но он достиг великого завершения Линъю. Он выше вас на целую малую ступень, к тому же духовное оружие и доспехи у него ничуть не хуже, чем у Нин Чжана, а скорее даже лучше. Поэтому...

Он сделал паузу.

— У вас нет ни малейшего шанса победить.

— Молодой господин Лоу, вы ещё юны, вам всего четырнадцать. Пройдёт ещё два года, и он точно не будет вам соперником...

— Спасибо, — сказал Лоу Цзыхань. — Но я всё равно хочу попробовать.

Во время испытания в пещере горного хребта Цинсюань он сражался с марионеткой уровня великого завершения Линьфу и в конце концов лишь с трудом победил, используя Великое искусство Пожирания духовной энергии.

Теперь он хотел попробовать, что будет, если сразиться с человеком уровня великого завершения Линьфу.

У людей, в отличие от марионеток, нет неуязвимого медного тела и взрывной силы, зато люди намного гибче марионеток.

Он хотел попробовать.

В всегда спокойных чёрных глазах Лоу Цзыханя вспыхнуло жгучее боевое намерение.

Председатель Янь, увидев такого Лоу Цзыханя, на мгновение застыл.

Это... и есть юношеская острота?

Похоже, он и правда состарился. Стоило столкнуться с проблемой, и первым делом он подумал о бегстве.

Но даже если Лоу Цзыхань избежит дневного боя, разве семья Нин тайком его отпустит?

Лучше уж позволить ему сражаться открыто и в полной мере показать свою ценность. Тогда тот расчётливый глава семьи Лоу, может быть, наконец захочет приложить все силы, чтобы защитить этого юношу.

Подумав об этом, председатель Янь внезапно почувствовал, что всё стало яснее.

— Это я смотрел не с той стороны. Молодой господин Лоу, вы не обычный человек. Возможно, у вас действительно есть шанс победить. К тому же, пока здесь я и городской правитель, Нин Хао не сможет вас убить.

— Раз вы уже решили, после полудня покажите себя как следует. Возможно, семья Лоу выступит и защитит вас.

— Почему вы говорите мне всё это?

Председатель Янь искренне заботился о нём, а Лоу Цзыхань не привык, чтобы посторонние

относились к нему так. В сердце у него поднялось недоумение.

— Если бы не ваше появление, я, возможно, уже не смог бы заниматься ковкой, не говоря уже о том, чтобы и дальше оставаться председателем Гильдииковки артефактов. Тогда мои слава, положение и культивация обратились бы в ничто. Тем более такой талант, как вы, молодой господин Лоу, встречается раз в сто лет. Мне очень хочется увидеть, как далеко вы сможете зайти.

Лоу Цзыхань нахмурился.

Председатель Янь снова сказал:

— Конечно, есть и ещё одна, очень важная причина: тот наставник за вашей спиной. Если я буду заботиться о вас, то в какой-то мере смогу заслужить его расположение.

Лоу Цзыхань понял, что он говорит о Юаньюане, и его хмурые брови разгладились. Он чуть повернул голову и серьёзно сказал:

— Спасибо.

Прежнее «спасибо» было вежливым словом. Это же «спасибо» прозвучало искренне.

Председатель Янь выдохнул с облегчением.

— Хорошо, что вы это понимаете. Идите. В Академии Синчэнь много людей, у всех свои языки, так что я не стану оставлять вас на обед.

Лоу Цзыхань немного помедлил.

— Вы близко знакомы с председателем Ваном из Гильдии алхимиков?

— М? Что случилось?

— Я хочу купить несколько духовных трав. — На снежно-белом, словно нефритовом лице Лоу Цзыханя редко проступила лёгкая неловкость. — Эти травы... немного дорогие. И, кажется, они есть только в личной коллекции председателя Вана.

Восстановить порванные сухожилия и меридианы и позволить человеку, ставшему калекой, снова культивировать. Для людей материка Тяньсюань это, без сомнения, было делом, идущим против небес. Разумеется, обычными лекарственными травами здесь нельзя было обойтись.

Травы, перечисленные в рецепте, который Юаньюань дал Лоу Цзыханю, были ещё более ценными и редкими.

Лоу Цзыхань ломал над этим голову. Юаньюаню было невыносимо видеть его таким, поэтому позже он изменил рецепт и заменил часть трав не столь дорогими духовными травами.

Но даже так духовные травы из рецепта оставались очень редкими. К счастью, когда в прошлый раз Лоу Цзыхань ходил в Гильдию алхимиков за травами, он слышал, как кто-то говорил: несколько из этих трав находятся в личной коллекции председателя Вана.

— Личная коллекция этого старика, значит. Обычному человеку её не тронуть, — председатель Янь задумался. — Я могу отвести вас к нему, но согласится он продать или нет, за это я отвечать не могу.

— Этого достаточно. Спасибо.

— Пустяковое дело. Не стоит об этом говорить.

Ещё немного спустя Лоу Цзыхань попрощался с председателем Янем.

Председатель Янь смотрел ему вслед, и в его глазах мелькал свет.

— Такой юный, больше десяти лет прожил с помрачённым разумом, а стоило ему однажды очнуться, как он проявил удивительное дарование. Мало того, что в артефакторике у него необычайные достижения, так он, выходит, ещё и разбирается в алхимии?

— Кто знает, может, в моём городе Цинсюань тоже появится настоящий дракон.

На его лице проступило ожидание.

Лоу Цзыхань поспешил в трактир, поел вместе с дедушкой Лоу, стариком Сюем и Нин Анем, а потом вернулся.

Слова председателя Яня он запомнил и к Нин Хао, с которым ему предстояло встретиться после полудня, отнёсся очень серьёзно.

Он надел доспехи, полученные во время испытания в пещере, а духовный меч, доставшийся ему там же, обмотал полосками ткани и привязал за спину. Что поделать, после победы над марионеткой та оставила только клинок, а ножен не оставила.

Когда всё было готово, Лоу Цзыхань облегчённо выдохнул.

До дневной части годовой аттестации оставалось ещё немало времени. Лоу Цзыхань хотел немного покультивировать, но никак не мог успокоиться.

Подумав, он закрыл глаза и снова пережил тот великий ужас, когда душу будто рассекали на несколько частей огромные зубчатые колёса. Его ментальное море слегка содрогнулось.

Мощная аура мелькнула и исчезла. Страшное давление, принадлежавшее верховному владыке, тоже вспыхнуло лишь на миг. За его спиной поднялся бессмертный свет.

И вместе с ним появилась высокая и величественная фигура, холодная, благородная и прекрасная до невозможности.

— Туаньцзы.

В этот же миг на Девяти Небесах, в Девятирусном Небесном дворце, Тяньхай Минъюань, который с равнодушным лицом отдавал распоряжения подчинённым, почувствовал отголосок мысли из далёкого, смутного места и тут же отослал всех прочь.

Всё своё сознание он вложил туда.

— Юаньюань.

Может, это была привычка, оставшаяся до потери памяти, а может, всё дело было в том, что после потери памяти Юаньюань учил его всему и знал обо всём. Стоило Лоу Цзыханю услышать голос Юаньюаня, как на душе у него становилось невероятно спокойно.

Хотя в горном хребте Цинсюань он убил немало духовных зверей, сегодня он впервые, пусть и непреднамеренно, убил человека. В сердце всё равно оставалась странная тяжесть. Но стоило увидеть Юаньюаня, и эта тяжесть рассеялась как дым.

— Что случилось? — Аура Тяньхай Минъюаня мгновенно похолодела, а в голосе прибавилось напряжения.

Когда Туаньцзы был бесплотной душой, он почти собственными руками вырастил его. И он очень сдержанно не стал марать этот чистый белый лист всякой дрянью.

На самом деле этого юношу было очень легко понять. Даже если теперь он немного отличался от прежнего, Тяньхай Минъюань всё равно сразу заметил, что с ним что-то не так.

— После полудня у меня будет бой, — сказал Лоу Цзыхань, не упомянув о том, что утром случайно убил человека. — Противник выше меня на одну малую ступень. Я немного волнуюсь.

— Из-за такой мелочи ты тоже тратишь силы? — Тяньхай Минъюань холодно фыркнул. — Если он посмеет ранить тебя, используй Искусство Потрясения Духа и позови меня. Я убью его.

Все существа этого мира для него были муравьями, которых можно уничтожить щелчком пальцев. Для него это не считалось чем-то серьёзным.

Лоу Цзыхань прикрыл лоб рукой.

— Юаньюань, ты правда очень пристрастен к своим. Он только ранит меня, а ты уже хочешь его убить.

— Ранить тебя и есть величайшая вина.

Он сказал не «ошибка», а именно «вина».

Сердце Лоу Цзыханя слегка дрогнуло. На его лице, которое перед другими было холодным, будто лёд и снег, медленно появилась едва заметная улыбка.

— А если, может быть, виноват я, и поэтому другие захотят меня ранить, ты тоже...

— Невозможно! — Тяньхай Минъюань прямо перебил его. — Туаньцзы, ты не можешь быть виноват. Даже если все ошибки мира сложить вместе, виноваты будут они!

— ...

Настроение Лоу Цзыханя мгновенно стало намного лучше. И утреннее непреднамеренное убийство, и грядущий после полудня сильный противник вдруг перестали казаться такими важными.

— Я думаю, всё, что говорит Юаньюань, тоже верно.

Он тихо сказал это, а потом добавил:

— Однако, очень-очень сильный Юаньюань, мне снова нужно кое о чём тебя попросить.

Услышав от юноши «очень-очень сильный Юаньюань», прекрасный, величественный мужчина в бессмертном свете едва заметно изменился в лице. Он протянул руку, желая погладить юношу по чёрным волосам.

Но его пальцы прошли сквозь пустоту.

Потому что сам он был лишь призрачной тенью.

Для небесного владыки Девяти небес, стоявшего высоко над всеми, почти всемогущего и никогда не знавшего недостижимого, в этот миг в сердце неожиданно поднялась тонкая нить тоски. Он силой подавил раздражение, возникшее оттого, что не смог коснуться юноши, и спросил:

— Какое дело?

<http://bllate.org/book/17588/1637457>